

**Марусенко Михаил Александрович,
Марусенко Наталия Михайловна, Авлова Татьяна Борисовна**

Санкт-Петербургский государственный университет

mamikhail@yandex.ru, m.marusenko@spbu.ru;
nmm.spb@gmail.com, n.marusenko@spbu.ru; avlovatb@yandex.ru, t.avlova@spbu.ru

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются данные, полученные в ходе проведения мониторинга состояния изучения русского языка (как родного, как неродного и как иностранного) в образовательных организациях РФ

Ключевые слова: русский язык, мониторинг, состояние изучения русского языка.

Российская Федерация имеет многокомпонентную общегосударственную модель языковой политики, при которой во всей стране функционирует общегосударственный язык — государственный язык Российской Федерации — русский язык, а в республиках он дополняется местными республиканскими государственными языками. В республиках создана юридическая база для «государственного двуязычия» или даже «государственного многоязычия», что приводит иногда к разным формам реальной конкуренции при реализации законов о языках, в частности, к увеличению/уменьшению количества часов по русскому или региональному языку.

Таким образом, сочетаются общегосударственный интерес языкового единения всей многоязычной страны с желанием компактно проживающих наций культивировать в разных сферах общения свой национальный язык. Демократическое сочетание одной, общей для всей страны, языковой доминанты (русского языка) с региональными языковыми доминантами (республиканскими государственными языками) позволяет выделить следующие региональные модели языковой политики в РФ.

1. Однокомпонентная модель языковой политики: это языковая политика с разными формами существования русского языка.
2. Двухкомпонентная модель языковой политики: это языковая политика с двумя доминантами (русский язык + республиканский государственный язык);

Публикация подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-04-00294

3. Трехкомпонентная модель языковой политики: это языковая политика с тремя доминантами (русский язык + два республиканских государственных языка или два варианта государственного языка);
4. Многокомпонентная модель языковой политики: языковая политика с 4, 5 и более доминантами (напр., русский язык + языки Дагестана);
5. Дифференциальная модель языковой политики: языковая политика в области функционирования языков малочисленных народов.

В Российской Федерации проживают более 100 коренных народов и функционируют более 150 языков. Уровень языкового единения РФ, средством которого является русский язык, очень высок: на нем говорит 98,2% населения, 23% населения владеют еще 38 языками, а остальными 114 языками владеет 1% населения. Таким образом, в РФ наблюдается, с одной стороны, языковое единство, с другой — большое языковое разнообразие. Языковые общности различаются по численности носителей языков, а также по отношению к государству.

В настоящее время в Российскую Федерацию входят 85 субъектов — 22 республики 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа. Языковая ситуация в областях Российской Федерации достаточно однообразна: при наличии русских жителей, которые являются основным, подавляющим контингентом (от 90 до 99% населения областей) в этих субъектах РФ доминирует русский язык. Постепенно формируются языковые общности со знанием мировых языков, причем социальная потребность в этих языках будет возрастать в связи с интеграцией российской экономики в мировую. В связи с преимущественно моноэтническим населением в них отсутствуют условия для языковых конфликтов. Языки народов РФ принадлежат к разным языковым семьям — славянские, тюркские, финно-угорские, монгольские, северокавказские и др. В одних республиках титульными являются тюркские языки (алтайский, башкирский, кумыкский, ногайский, татарский, тувинский, карачаево-балкарский, хакаский, чувашский, якутский), в других республиках — финно-угорские (карельский, коми, марийский, мордовский, удмуртский), монгольские (бурятский, калмыцкий), северокавказские (аварский, абазинский, агульский, адыгейский, даргинский, кабардино-черкесский, лакский, лезгинский, рутульский, табасаранский, цахурский), а также индоевропейские языки иранской ветви — осетинский, татский. Эти языки признаны государственными языками соответствующих республик, хотя не все они достаточно развиты функционально, чтобы выполнять функции государственного языка.

В 22 республиках РФ языковая ситуация является достаточно напряженной, так как считается, что неперменным показателем государственности наряду с территорией, знаменем, гербом является государственный язык. Объявление языка титульной нации в той или иной республике государственным, с одной стороны, создает предпосылки

для его функционального развития, а с другой — создает возможности для использования языка в политических и националистических целях, что иногда приводит к языковым конфликтам.

Различный уровень функционального развития языков РФ зависит от ряда социальных факторов: 1) численности носителей языка; 2) способов расселения носителей языка; 3) наличия письменности; 4) наличия традиций использования языка в разных сферах общения; 5) уровня национально-языкового самосознания у носителей языка; 6) наличия социальной потребности в использовании национального языка; 7) культивирования других языков в разных сферах общения (двуязычие или многоязычие). Значимыми параметрами успешного функционирования языка являются численность носителей языка и способы их расселения. Определение численности носителей языков народов РФ вызывает определенные проблемы: в ходе переписей населения родной язык определяется, главным образом, по этническому происхождению респондента. При этом не учитывается, что основным языком социализации, начиная с дошкольных образовательных организаций, особенно для городского населения, является русский.

Важным фактором функционального развития языка является также компактность расселения соответствующего этноса. Самым благоприятным для расширения социальных функций языка, включая его использование в сфере образования, является компактное расселение его носителей. В разных субъектах РФ имеются разные возможности для развития языков титульных наций, объявленных государственными. Так, например, титульная нация составляет подавляющее большинство населения Чеченской республики (95,3%), в Татарстане — 53,2%). В некоторых республиках удельный вес титульной группы крайне низок (Карелия — 7,1%, Хакасия — 12%). В условиях, когда доля титульного народа в населении региона невелика, функциональное развитие соответствующего этнического языка сталкивается с известными трудностями. Такие языки, хотя и объявлены государственными, с трудом могут расширить свои функции, поскольку полиэтническое население использует прежде всего государственный язык страны (русский) и социальная потребность в другом средстве языкового единения региона — в использовании государственного языка республики — ограничена. Соответственно, наблюдается тенденция выбора родителями для образования своих детей образовательных организаций с русским языком обучения.

Особое место среди языков народов Российской Федерации занимают языки малочисленных народов (численность которых составляет менее 50 тыс. человек). Исследование языков с различным уровнем развитости социальных функций, в том числе и языков малочисленных народов (письменных и бесписьменных) ставит вопрос об итоговой оценке уровня их функционального развития, о создании социолингвистического портре-

та каждого из них и об их функциональной классификации. По сравнению с общефедеральным государственным русским языком использование региональных государственных языков носит ограниченный характер. Так, в сфере науки, в сфере высшего образования некоторые государственные языки республик практически не используются, другие — используются ограниченно только в гуманитарных областях знания и т. п. Например, в рамках одной и той же двухкомпонентной модели региональные государственные языки могут реализовываться по-разному — в разном количестве сфер общения и с неодинаковой степенью интенсивности, например, количество сфер использования и интенсивность использования функционально развитого татарского языка будет значительно превышать уровень функционирования карельского языка.

Следует отметить, что общероссийская модель языковой политики, отражающая государственное устройство страны и ее национальный состав, полностью соответствует основным принципам демократии, языковых прав жителей мультиэтнической страны. Сложности возникают в мультиэтнических республиках с 4, 5 или больше государственных языков, что обусловлено компактным проживанием на одной территории большого количества коренных народов Российской Федерации (например, Дагестан). Эти языки не могут функционировать одинаково широко, поскольку они не обладают системой функциональных стилей, применяемых в разных сферах письменного общения, тем более что функцию языкового единения выполняет государственный язык Российской Федерации — русский.

Сфера образования является приоритетной целевой областью языковой политики. Ее общие принципы регулируются следующими основными документами:

- 1) Конституция Российской Федерации 1993 года (Глава 2, статья 43);
- 2) Закон РФ «Об образовании» (2012 год);
- 3) Федеральные целевые программы развития образования.

Сфера образования в РФ традиционно разделяется на подсферы дошкольного, общего и профессионального образования. Существует «национальная школа» и ее разновидности. Раньше под национальной школой понималось раньше учреждение, в котором языком обучения является родной язык (имеется в виду не русский). Сейчас это понятие расширилось и фактически объединилось с понятием «школа с этнокультурным компонентом». В 2014/2015 учебном году учреждений с нерусскими языком обучения в России было 4,5%, с русским и нерусскими языками обучения — 4,8%.

За восемь лет число общеобразовательных учреждений сократилось на 33 %. Можно сделать вывод, что рассмотренные статистические данные отражают тенденцию к сокращению числа начальных школ (в основном в сельской местности) и укрупнению средних школ. Что касается

численности обучающихся в школах, имеет место противоположная тенденция. Это соответствует прогнозу демографов об увеличении с 2013 г. числа детей школьного возраста.

Современная картина использования языков народов Российской Федерации в сфере образования складывается из подсфер дошкольного, общего среднего, среднего специального и высшего образования.

В подсфере дошкольного образования в разной степени используются практически все языки народов РФ, однако 93,5% всех детей воспитывается на русском языке, 6,5% — на нерусских языках. На втором месте после русского идет татарский язык, на третьем — якутский, на четвертом — башкирский. В подсфере общего среднего образования большинство языков народов РФ (кроме русского и татарского) используются не как средство обучения, а как предмет.

В 2014/15 учебном году в качестве средства обучения в общем среднем образовании использовались следующие 26 языков (в алфавитном порядке): аварский, адыгейский, азербайджанский, алтайский, башкирский, бурятский, даргинский, калмыцкий, крымско-татарский, кумыкский, лакский, лезгинский, марийский луговой, мордовский мокша, мордовский эрзя, осетинский, русский, табасаранский, татарский, тувинский, удмуртский, украинский, хакаский, чеченский, чувашский, якутский. Необходимо отметить появление украинского и крымско-татарского языков в данной функции в связи с присоединением к Российской Федерации Республики Крым. Если расположить эти языки в порядке убывания числа учеников, использующих их в качестве средства обучения, получим такую последовательность: русский, татарский, якутский, башкирский, тувинский, аварский, чувашский, даргинский, лезгинский, кумыкский, крымско-татарский, калмыцкий, табасаранский, украинский, адыгейский, бурятский, чеченский, алтайский, лакский, мордовский эрзя, мордовский мокша, марийский луговой, хакаский, азербайджанский, удмуртский, осетинский.

Число школьников, использующих эти языки (не считая русского) как средство обучения, составляет 1,9% от общего числа учеников. На всех ступенях обучения после русского абсолютно лидирует татарский язык. Языков, которые используются как средство обучения с 1-го по 11-й класс всего 13: (в порядке убывания числа учеников): русский, татарский, якутский, башкирский, тувинский, аварский, чувашский, крымско-татарский, калмыцкий, украинский, мордовский эрзя, мордовский мокша, марийский луговой. Итак, только около 2 % школьников используют в функции средства обучения (вместе с русским) другие языки.

В качестве предмета в общем образовании изучаются 74 языка. Таким образом, число языков, используемых в этой функции, почти в три раза превышает число языков, используемых в функции средства обучения. Число школьников, изучающих нерусские языки как предмет,

в шесть раз больше числа школьников, использующих эти языки как средство обучения.

Анализ числа языков, изучаемых как предмет, по ступеням обучения, показывает их сокращение их числа от ступени к ступени. Это свидетельствует о выпадении некоторых из них из образовательного процесса (это те языки, которые в функции средства обучения не используются).

Хотя изучение языка как предмета в разных регионах поставлено по-разному, существует ряд общих проблем, главными из которых являются нехватка квалифицированных педагогических кадров и современных учебных пособий, недостаточное финансирование и сокращение числа часов, отводимых на изучение родных языков. Используемые как средство обучения в общем образовании языки имеют разный юридический статус: титульные республиканские государственные и негосударственные языки, местные языки коренных народов РФ, языки этнических групп, иностранные языки.

Все республиканские государственные языки используются в школьном обучении. Большинство из этих языков используются в обеих функциях (как средство обучения и как предмет). Из негосударственных языков народов РФ в школьном обучении используются 25 языков. Из них к титульным языкам относятся бурятский (в Агинском Бурятском АО), долганский, коми-пермяцкий, корякский, мансийский, ненецкий, хантыйский, чукотский, эвенкийский. Большинство из них имеют статус «язык коренного малочисленного народа РФ. В качестве средства обучения эти языки функционируют крайне ограниченно: это бурятский (1436 учеников) язык. Все перечисленные языки изучаются как предмет.

Главной причиной дальнейшего выпадения изучения языка, прежде всего, является увеличение числа дисциплин: ими «жертвуют» в пользу других предметов языкового блока, в частности, иностранного языка и языка титульного этноса региона.

Иностранные языки преподаются почти в 50 000 школ. Только в 3% образовательных учреждений иностранные языки совсем не преподаются. 79% школьников изучают английский язык, 16,6% — немецкий, 4% — французский. В последние годы усиливается интерес к изучению тюркских языков и языков Азиатско-Тихоокеанского региона. В ближайшие пять лет планируется переход на изучение двух обязательных иностранных языков, начиная с 5-го класса.

В подсферах среднего специального и высшего образования использование языков народов РФ ограничивается большим или меньшим списком дисциплин гуманитарного цикла: родной язык, история родного языка, диалектология, фольклористика, родная литература, методика преподавания родного языка и литературы, и др. Часто на языке преподаются лишь родной язык и литература, а также методика преподавания.

В 2008 году в рамках приоритетного проекта «Образование» перед регионами была поставлена новая задача: развитие сети национальных исследовательских университетов. Не исключено, что она может послужить предпосылкой расширения функций ряда языков в подсфере высшего образования. Однако для языка будет полезнее, если направлять материальные ресурсы на сохранение и развитие его функционирования в подсферах дошкольного и школьного образования, чем искусственно стремиться расширить его функции. Проблема состоит не только в уровне готовности языка взять на себя функцию средства обучения в вузе. Можно написать вузовские учебники по ряду специальностей, планомерно расширять терминологическую базу, и т. д. Однако подготовка специалиста предполагает усвоение достаточного объема дополнительной, прежде всего научной литературы, чтение научных журналов, участие в конференциях и симпозиумах, — всего того, что в полном объеме нельзя получить на языке республики. Не следует забывать и возможности интеграции в общероссийскую и мировую науку.

Marusenko M. A., Marusenko N. M., Avlova T. B.

Sankt-Petersburg State University

**ANALYSIS OF THE STATE OF STUDY OF RUSSIAN LANGUAGE
IN THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIAN FEDERATION**

The article analyzes the data obtained during the monitoring of the state of study of Russian language (as a native language, as a non-native and as a foreign language) in educational organizations of Russian Federation

Keywords: Russian language, monitoring, the state of learning Russian language.

Марусенко Михаил Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет

mamikhail@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РФ: СМЕНА ПАРАДИГМЫ

В статье обосновывается необходимость смены научной парадигмы, определяющей языковую идеологию и языковую политику Российской Федерации как в эпоху существования СССР, так и после его распада. Этнокультурная языковая парадигма, усиливающая центробежные тенденции в национальном строительстве, не соответствует цели строительства единой гражданской российской нации, которая должна определять задачи языковой политики на современном этапе.

Ключевые слова: языковая идеология, языковая политика, национальная идентичность, гражданская нация, этнонационализм, регионализм.

В предшествующей (этнокультурной) языковой парадигме языки рассматривались, прежде всего, с точки зрения сохранения языкового разнообразия. Сохранение этого разнообразия считалось главной задачей ученых, политиков и лидеров языковых сообществ во всем мире и, в частности, в бывших республиках СССР. В России проблема языковых меньшинств в последние годы приобрела особенно острый характер из-за осознания растущей опасности исчезновения многих миноритарных языков и выдвижения многими национальными меньшинствами требований признания своих языковых идентичностей. В рамках этой парадигмы снижение этноязыковой жизнеспособности миноритарных языков и переход части из них в категорию языков, находящихся под угрозой исчезновения, рассматривались исключительно как следствие многолетней политики русификации. Именно повсеместное доминирование русского языка считалось основным препятствием для повышения уровня этноязыкового самосознания внутри этих сообществ и работы по возрождению многих языков. Использование миноритарных языков, попадающих в эту категорию, все больше ограничивается внутрисемейным общением, и они используются, в основном, носителями, принадлежащими к старшим возрастным категориям. При этом процесс смены языка (миноритарного на русский) носит, согласно этой точке зрения, насильственно-принудительный характер¹.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-04-00294